

Планирование воспитательной работы: от замысла к результату

Валерий СОЗОНОВ, заведующий кафедрой воспитательной работы Института усовершенствования учителей Удмуртской Республики

Проблемы планирования работы школы и, в частности, воспитательной деятельности не раз находили отражение на страницах журнала «НО». Но тема эта всегда актуальна для руководителей школ и педагогов. Предлагаем вашему вниманию статью учёного, в которой он размышляет о том, что должно стать основой природосообразного плана воспитательной работы, а не формального набора «мероприятий». Надеемся, что публикация побудит вас о многом задуматься, а может, и скорректировать свою позицию.

Надо ли убеждать коллег в том, что планирование как функция управления занимает в жизни школы особое место: оно — ядро прогностической деятельности педагогического коллектива, ближайший путь к желаемому результату.

Воспитание здесь не исключение. Но это — деятельность специфическая. Несложно организовать мероприятие, гораздо сложнее достичь нужного **результата** как итога **самовоспитания** школьника. Отношение учителей к планированию неоднозначно. Одни утверждают, что планировать воспитание — дело бессмысленное, ибо результат всегда получается не таким, каким хотели бы воспитатели. Невозможно предусмотреть, предвосхитить, предопределить поведение ребят, их состояние не только на год — полугодие вперёд, но даже на день. Другие с неменьшим пылом утверждают, что планирование необходимо, что следует осваивать науку педагогического проектирования, если мы хотим работать технологично, не вслепую. А проектирование — ещё более упорядоченное проектирование педагогической деятельности и её результатов.

Кто прав? Если без планирования не обойтись, то насколько подробными, перспективными должны быть планы? «Голстыми» или «тонкими»? На каких методологических основах строиться? Журналы «Классный руководитель», «Народное образование» предлагают множество форм и способов планирования, которыми пользуются читатели. Но никто из авторов, к сожалению, не объясняет, **каковы мировоззренческие, методологические, педагогические основы**, на которых выстраивается план воспитательной работы, его логика, формы. Почему план именно таков и достижению каких целей он способствует?

Я бы хотел начать свои раздумья о плане воспитательной работы вполне определённым утверждением: план — не «бумажка». За отношением к плану, к «бумажке» всегда просматривается отношение к воспитаннику, к человеку. А **отношение** само по себе уже есть **инструмент воспитания**, сердцевина воспитательной работы.

Если администрация школы требует, чтобы планы воспитательной работы учителя разрабатывали к началу учебного года («как можно работать без плана?»), это означает, что планы будут **формальными**, разработанными без участия ребят, без учёта их интересов и ожиданий. В таком «плане» объективно присутствует глубокое пренебрежение к ребёнку и непонимание самой сущности планирования как **партнёрского договора участников о путях и способах движения к общей цели**. И ещё одна ситуация. Если директор школы, собрав воспитательные планы, утвердив их своей высокой подписью, тут же о них забывает, не контролирует исполнение, не анализирует результаты, сравнивая их с ожидаемыми, то планирование в этой школе — пустая формальность, от которой никто ничего и не ждёт. Наконец, если учитель не испытывает внутренней потребности сравнить свои цели и действия с полученным результатом, значит, он не понимает самого главного: важны не планы, не мероприятия, и уж тем более не их количество, важно состояние воспитанников, эмоции, переживания, отношения, которые вызваны этим мероприятием. Важны те **качества, которые проявляются у ребят в процессе реализации воспитательных планов** — честь, совесть, стыд, чувство собственного достоинства, способность к сопереживанию, к нравственному раскаянию и т.д. Из всего этого складываются отношения к людям, к миру,

к определённым общественным ценностям, наконец, к самому себе. Думаю, **главное в воспитании — отношение к самому себе**, ибо это та точка опоры, на которой зиждутся все другие отношения.

Говоря о сущности воспитания и воспитательной деятельности, мы снова и снова обращаемся к внутреннему миру воспитанника, заглядываем, как говорят психологи, во внутренний план личности человека. Каков же он, этот план? Какова структура личности, источники реализации её природных способностей? Без ответа на эти фундаментальные вопросы психологии и антропологии невозможно понять наших воспитанников, а следовательно, и выстроить логику нашего воспитательского поведения. Природосообразность — вот ведущий принцип нашего подхода.

Психологические основы планирования воспитательной работы

Существует много теорий о человеке, его сущности, поведении (теории бихевиоризма, фрейдизма, гештальтпсихологии, когнитивные теории). В каждой есть своё рациональное зерно. Но мы будем руководствоваться очень простым взглядом на «устройство» человека, полагая, что условно его структуру можно представить в виде следующих трёх составляющих: человек-биологический, человек-психический, человек-социальный. Биологическая составляющая самая, пожалуй, объёмная: в ней сосредоточены наши природные (врождённые) способности, инстинкты, влечения, потребности, которые чаще всего не осознаются, но на деле **составляют основу нашего поведения**. По утверждениям академика Н. Амосова, врача, исследователя, психолога, соотношение чувств и идеологии как факторов детерминации поведения человека выражается в пропорции 70:30. То есть на 70% мы следуем своим врождённым качествам, и только на 30% — социально-приобретённым.

По этому поводу не следует ни торжествовать, ни расстраиваться: в природе все взвешено и продумано. Это просто надо знать, чтобы, предъявляя воспитаннику требования, учитывать, сможет он или не сможет по своей природе и возрастной слабости регуляторов поведения эти требования выполнить. **Непосильные требования — вот что чаще всего портит отношения между педагогом и воспитанником** и порождает негативное, или как теперь говорят, девиантное поведение.

Природная основа человека — темперамент. Он не изменяем и, по мнению учёных, может как способствовать воспитанию каких-то социальных качеств, так и препятствовать им. Но даже он при создании соответствующих условий не мешает человеку стать честным, трудолюбивым, ответственным. С педагогической точки зрения к сущностным характеристикам я бы отнёс и физическое здоровье ребёнка (ибо больной человек — это другой человек, ограниченный в своих потребностях и стремлениях). Больного ребёнка надо и воспитывать по-другому.

Человек-психический наделён собственным внутренним миром, таким же необъятным, как и мир внешний. Ему свойственны свои **нужды, потребности, стремления, которые являются внутренним источником проявления его способностей и благодаря которым формируется его «самость», индивидуальность**.

Ядерное свойство человека психического является «я-концепция» — самосознание, отношение к себе. Самосознание — подлинный «штаб» и «диспетчер» поведения человека, источник его мотивов. Воспитание же, на мой взгляд, — это **искусство внутренней мотивации человека**.

Поведенческая сторона «я-концепции» образует характер человека. Насколько постоянна, инертна, трудно корректируема «я-концепция» индивида, настолько же, как уже было сказано, стабилен, неизменяем, консервативен характер. В этом обстоятельстве кроются как положительные качества — предсказуемость, стойкость, надёжность человека, так и отрицательные — упрямство, сопротивляемость воспитательным воздействиям и т.д.

Человек-социальный предстает как личность, которая характеризуется такими проявлениями сознания, как убеждения, идеалы, ценности. Они образуют мировоззрение —

динамичную сторону сознания, его важную характеристику. Но будем помнить, что убеждения не связаны напрямую с поступками и поведением, последние обусловлены силой или слабостью психики, физическими качествами. Так, физически слабый мужчина вряд ли заступится за женщину, к которой пристаёт хулиган. Учителя сильно заблуждаются, думая, что если школьник будет **знать**, как правильно себя вести, то он непременно и **вести себя будет правильно**. Личностный смысл поступка и всего поведения определяет, как известно, самосознание, относящееся к структуре человека психического.

Советская педагогика была направлена на воспитание сознания, причём суженного, идеологизированного: если убеждения, то только коммунистические, если философия, то обязательно марксистско-ленинская. Воспитывая школьников, мы должны ознакомить их с многообразием человеческих знаний, идей, теорий, предоставить возможность выбора. **Этот плюрализм, естественно, не может распространяться на категории нравственности. Такие понятия, как добро и зло, честь и бесчестие, нравственность и безнравственность не должны подвергаться размытости, между ними нельзя снимать барьеры, ибо стоит смешать чёрное и белое, как мир превратится в нечто серое, неопределённое, а в итоге безнравственное и бесчеловечное.**

В отечественной науке о человеке проблема мотивов разработана чрезвычайно слабо. Хотел бы затронуть проблему мотива в педагогическом аспекте.

Как известно, латинское слово «мотив» означает «приводить в действие, толкать». Психологи видят в этом феномене прежде всего причину активности человека, начало его поведенческого акта, поступка. Причины этого — потребности, эмоции. Полагаю, что сущность мотива сложна, она включает в себе причину (мы спрашиваем у ребёнка: **почему** ты так поступил?), цель (мы восклицаем: зачем, с **какой целью** ты это сделал?) и форму поступка (мы недоумеваем: почему ты именно **так** поступил, ведь можно было иначе?). В основе поступка — **«хочу»** (хочу защитить себя, утвердить свои ценности, добиться признания своего «Я» и т.д.), **«надо»** (надо занять определённый социальный статус, оказать воздействие на других) и **«могу»** (это мне по силам).

Одна из важнейших целей воспитания — добиться, убедить человека, вызвать в нём потребность поступать не по реакции, не по слепому чувству, а в результате работы сознания, «труда души».

Но ребёнок ещё не зрелый человек. Его поступки часто спонтанны, необдуманно, неконструктивны. Хотя мотивы, как правило, чисты, нравственны, благородны. Ребёнок всегда хочет помочь, обрадовать, заслужить похвалу товарищей, но часто не может сделать так, ибо не умеет. У него ещё мал «репертуар» освоенных способов поведения. И поэтому он часто мешает взрослым, доставляет хлопоты, раздражает. Но всегда ли мы, педагоги, понимаем, что в основе «плохого» поведения очень часто лежит несовпадение мотива и действия? Мы делаем скоропалительные выводы, наказываем ребят, разрушаем отношения с ними. А позиция наша должна быть иной — понимать, видеть причины, ждать, смотреть вперёд, проектировать и выращивать в детях социальные, нравственные мотивы, тренировать в совершении добрых поступков.

Поэтому воспитание — это прежде всего **наука и искусство мотивации, способность вызвать в человеке общественно ценные нравственные мотивы поведения**. Чтобы ребёнок стал хорошим, надо, чтобы он захотел быть таким. И получал от этого внутреннее нравственное удовольствие.

Беда отечественной школы в том, что дети, идя в школу, хотят быть лучше всех, умнее всех, хотят быть добрыми. Но к окончанию школы привыкают быть серыми, как все, туповатыми, как все, учатся обманывать и находить в этом жалкое, низкое удовольствие. Самое страшное здесь **умерщвление ценных мотивов, деформация потребностно-мотивационной сферы**.

Источники воспитания — основа плана воспитательной работы

Я бы выделил три базовых источника.

Первый — социальный. Это общественный опыт, культурное наследие предыдущих поколений. Нормальная социализация ребёнка невозможна без общения со старшими. Макаренковские «разновозрастные отряды» прекрасно выполняли предписанную им педагогическую роль.

Социальная функция школы, учителей в том и заключается, чтобы организовать встречу ребёнка с культурой своего народа и человечества, передать её в процессе образования с помощью практического уклада жизни, традиций и духа школы.

Второй источник — внутренний. Это, как я уже говорил, стремления, потребности ребёнка, которые являются некоей движущей силой реализации его способностей становления «самости», благодаря чему становится возможным само воспитание как обретение нравственной силы, целеустремлённости, ответственности.

Третий источник воспитания — физиология, биологический фонд человека. Физическое здоровье в сочетании со здоровыми условиями среды — это основа психического благополучия, социального здоровья человека.

Я сознательно не употребляю модного нынче термина «духовный». Это понятие несёт в себе религиозный смысл. Я готов его употреблять как синоним психического, социального и физического здоровья человека, его культуры, способности сознательно искать и реализовывать собственные смыслы жизни, несмотря на самые агрессивные внешние обстоятельства бытия.

В педагогической практике эти источники проявляются в понятиях «надо», «хочу» и «могу». «Надо» — императив общества, моральные предписания юному человеку, который пришёл в человеческое сообщество и должен с ними считаться.

«Хочу» — голос самого человека, индивида, у которого есть свои стремления и ожидания, потребности и притязания.

«Могу» — это область природных способностей, качеств, дарований, которыми наделила ребёнка матушка-природа. Озабоченные проблемами социализации, взрослые, к сожалению, **очень мало заботятся о реализации врождённых способностей**. Но именно эта нерешённая проблема часто побуждает школьника лгать, дерзить, избегать ответственности, мешает воспитанию.

«Надо», «хочу» и «могу» — объективные, экзистенциальные силы, это то единство противоположностей, которое обуславливает индивидуальное и социальное (общественное) в воспитании. «Гармоничный человек» (думаю, что это понятие сегодня отнюдь не устарело) характеризуется как раз гармонией этих понятий. Иногда они могут превратиться в некие чудовища, пожирающие друг друга. Если возобладает, скажем, в человеке «надо», то он превратится в слепого фанатика идеи, зомби, камикадзе и может совершить как героические подвиги, так и чудовищные преступления.

Человек, позволивший себе «хочу» без оглядки на окружающих, тоже способен на всё, в том числе и на нравственные преступления, которым уготованы самые фантастические оправдания. В народной педагогике есть пословица: **если хочешь погубить ребёнка, — разреши ему делать всё, что он пожелает**.

Человек, не познавший себя, не оснастивший свои вполне понятные амбиции достаточными внутренними ресурсами (знанием, нравственной основой) может потерпеть жизненное крушение, стать отъявленным негодяем, умеющим маскироваться, выдавать себя не за того, кто он есть на самом деле.

Так что же диктует воспитателю этот короткий экскурс в человеческую природу? Что из этого следует? А следует то, что **план воспитательной работы, педагога должен, во-первых, разрабатываться на основе потребностей ребят, и, во-вторых, состоять из таких трёх разделов**.

Первый: общешкольная жизнь, её уклад, дух, которые воплощают традиционные школьные мероприятия, так называемые коллективные творческие дела. Это общешко-

льные праздники, ставшие для всех традиционными (это необходимая часть школьной жизни), начиная с «Праздника знаний» и кончая «Праздником последнего звонка». Они планируются заранее, в них должны принять участие все классные коллективы. Так надо, такова традиция, которая оставлена школе предыдущими поколениями учеников и учителей. **В ней заключены определённые ценности, объективно значимые для всех.** Если кто-либо не хочет участвовать в празднике, учитель вполне уместно может использовать такие аргументы: «Мы должны...», «Не следует позориться...», «Это дело чести коллектива...». И в этом «насилии» есть определённый педагогический смысл: в жизни каждый из нас должен делать не только то, что хочется. Есть необходимость, есть обязанности, долг, наконец. Научиться исполнять должное без натуги и самонасилия, а естественно и просто, — **великое жизненное умение.**

Я бы сказал больше. Педагогическая сверхзадача — **воспитание у ребят способности получать даже в делах не очень интересных и желанных хотя бы некоторое удовольствие.** Так и в жизни: например, спортсмен тяжелому, изнурительному бегу находит компенсацию в победе над противником и над собой; хозяйка в малоприятном мытье грязной посуды — удовольствие от созерцания сияющей чистотой кухни; дворник в довольно рутинной уборке двора — благодарность жильцов и т.д. Кстати, подобный «воспитательный момент» — мотивационная задача, — **должны планироваться в каждом учебном занятии:** радость успеха, удовлетворение от победы над собой, открытия в себе какой-либо способности. Скажем, любое дело доводить до конца — это приносит огромное удовольствие.

Второй раздел плана — это мероприятия по интересам, по желанию членов классного коллектива, начиная с дней рождения, кончая классной дискотеккой. Эти мероприятия надо планировать только вместе с ребятами. Школьники, как правило, участвуют в этом с удовольствием, быстро находят организаторов, все изъявляют желание участвовать. Но и здесь постарайтесь поставить **скрытые воспитательные цели:** даже в дела сугубо камерные, частного характера **вносить общественно значимые цели, социальные чувства.** Например, на дне рождения одноклассника научите класс искать и находить приятные юбилею, нестандартные слова поздравления, красиво накрывать на стол, дарить собственного изготовления подарки. И находить в этих социальных действиях удовольствие (а ведь его — удовольствие — можно находить и швыряя с балкона девятого этажа гнилые помидоры на головы прохожим).

Третий раздел плана — это индивидуальная работа с учениками. Если первые два раздела ставили целью сплотить, раскрыть способности «всей школы» и класса, то в третьем разделе **мы планируем выращивание, реализацию способностей отдельных ребят, воспитание качеств их характера.** В этом разделе мы продумываем участие каждого школьника в каком-либо посильном для него деле. Один хорошо читает стихи, другой может участвовать в инсценировке, третий — работать молотком. Одного можно делегировать на общешкольное мероприятие: он не побоится, не застеняется, не подведёт класс, другого — попросить принять участие в каком-то классном деле, в котором и сам хочет поучаствовать.

Сложнее всего с теми ребятами, кто на первый взгляд ничего не умеет, стеснителен, всего боится. Они не развиты, не имеют опыта самопроявления. У них есть способности, но пока они дремлют, их надо найти, определить их характер, показать, прежде всего, самому школьнику, чтобы тот **открыл себя,** поверил в себя. Здесь работа учителя подобна работе мастера, конструктора, скульптора, ювелира: воспитатель создаёт человека, словно рождает его во второй раз. Это черновая, невидная посторонним, в особенности — администрации, изнурительная, нервная воспитательная работа. Подросток сопротивляется, капризничает, дерзит, ибо не верит в себя, не верит и педагогу.

Если прежде в работе с пионерами и комсомольцами педагог искал лидеров, вожakov — смену КПСС, то сейчас **гораздо важнее работать с классными изгоями, отверженными, которые никому не нужны.** Постарайтесь пробудить в таком ученике интерес, и тогда мы

сможем обнаружить слабую склонность к делу, к виду деятельности, в которой ребёнок успешен. Ведь мы все любим то дело, которое у нас хорошо получается. Ученик любит предмет (и учителя), где он успешен. Именно здесь лежат его **врождённые способности**. И неважно, какие это способности: читать стихи, строгать рубанком, мастерить радиосхему, ремонтировать станок в мастерской или бросать мяч в корзину. В жизни все способности важны, обществу нужны люди с самыми разнообразными способностями. Все они к месту, все — на благо обществу, стране. Правонарушитель, вор, преступник не нашли в себе способности быть полезными людям!

Не умом единым ценен ученик

В школах и сейчас существует традиция планировать воспитательную работу по направлениям: «умственное воспитание», «эстетическое», «трудовое», «нравственное», «физическое» и т.д. Правильнее было бы говорить не «воспитание», а возвращение, реализация различных способностей человека — интеллектуальных, физических, образно-творческих, эмоционально-волевых, коммуникативных и т.д. Способности учеников и соответствуют этим сферам: есть дети, способные в интеллектуальной области, они хорошо учатся («ударники» и «отличники»); у других — в физической (мышечной) сфере (они — хорошие спортсмены, мастера — золотые руки в школьных мастерских), есть ребята с талантом коммуникации, общения, у них много друзей: есть дети с наклонностями к музыке, рисованию и т.д.

Наша задача — найти ту область, в которую природа «заложила» дарования ребёнка, создать условия для их возвращения и помочь им реализоваться. Для этого надо изучать своих воспитанников, пробовать их в деле, наблюдая за их успехами, чтобы поддержать, закрепить этот успех. Детский успех — открытие самого себя, своего призвания, возможно, — и судьбы.

В недавнем прошлом в советской школе существовала идея воспитания «всесторонне развитой личности». Предполагалось, что каждый ребёнок может быть талантливым в учёбе и в спорте, в технике и в искусстве. Идея прекрасная, но... маниловская. Ибо ещё Я.А. Каменский предупреждал: «Куда не влекут способности, туда не толкай». Так что прекрасная идея оказалась декларативной, идеалистической.

Сегодня на смену идее «всесторонности» пришла идея **дифференциации образования, специализации, как можно более раннего выявления способностей**. Очевидно, она более реальна, научна, а стало быть, и более гуманна по отношению к детям. Чтобы её реализовать, нужны определённые условия.

Первое: кроме учебной деятельности, в школе создано необходимое количество факультативов, уроков, спортивных секций, клубов и т.п. разных профилей, удовлетворяющих различные интересы потенциальных спортсменов, художников, животноводов и т.д. Каждый школьник должен знать, что в этих кружках и клубах его ждут, что ему там есть место, что его успеху будут все рады.

Второе условие: ребёнок должен иметь возможность мигрировать по этим кружкам и клубам, ища своё дарование, свои способности. А то на практике бывает так: записался ученик в начале учебного года, скажем, в кружок физики, а наука эта ему не даётся, учитель же заставляет посещать кружок, ибо самого учителя и его работу проверяет бухгалтерия: не дай Бог не досчитаться одного кружковца!

Третье условие: руководить объединениями по интересам должны не учителя-предметники, которым недостаёт до ставки некоторое количество часов, а специалисты, профессионалы (или хотя бы увлечённые умельцы!), чья задача не «занять» свободное время школьника, а выявить талант, взрастить его бережно, как садовник взращивает дерево, показать воспитаннику его жизненное предназначение.

И снова скажу о вечной проблеме отечественной школы: о так называемых «трудных» детях. Причину их «трудности» не надо искать ни в семье, ни в «плохих» генах, ни в при-

роде человека. «Трудные» — это те, кому трудно живётся, у которых педагоги проглядели, не выявили способности, не нашли надлежащее дело. Сами же подростки с этой важнейшей для жизни задачей не справились.

Меня часто спрашивают: как работать с «трудными»? Видимо, предполагая, что есть какой-то «секрет», хитрый «приёмчик». Я отвечаю: да, такой приём есть, он прост и эффективен — взять и оторвать «трудному» голову. И все: нет «трудного»! Если же говорить серьёзно, то работать с «трудным» надо тогда, когда он ещё таковым не стал, когда он хочет учиться, хочет всем заниматься, когда ещё знает и верит, что он не хуже остальных, что он — как все.

Вам не приходилось наблюдать такое явление: принял учитель детей в первый класс и понял, что к школе они подготовлены плохо, от семьи помощи ждать нечего. И он начинает действовать, осуществлять свой план — учит их, насколько хватает ребячьих способностей, а в то же время водит своих подопечных в спортзал, в мастерские, на станцию юных техников, в клуб юных натуралистов — куда угодно, лишь бы они нашли себе дело, проявили к нему интерес.

И вот результат: к концу начальной школы в классе нет отличников, но зато каждый ученик с увлечением занимается в каком-то учреждении дополнительного образования. Каждый нашёл себе занятие, накрепко «присох» к нему душой и телом. Значит, можно твёрдо сказать: **этот учитель выполнил свою миссию и сделал гораздо больше, чем научил ребят отвечать на «отлично»; он ввёл их в жизнь, раскрыл их дарования, дал им смысл жизни.**

Хорошая школа та, что служит ребёнку, та, в которой нет трудных — педагогических беспризорников!

Примерная схема плана воспитательной работы классного руководителя

Теперь попробуем ответить на очень важный для практического работника вопрос: какой может быть примерная схема воспитательного плана педагога?

На мой взгляд, она должна быть такой.

Первый раздел плана — это общешкольные мероприятия, они масштабны, требуют для подготовки много людей и времени, поэтому их не может быть много. Более того, отдельные мероприятия могут занять и два месяца. Они сообщаются педагогическому коллективу заранее: распределяются поручения среди классов. Общешкольные творческие дела планируются в начале учебного года и на весь год.

Второй раздел — классные мероприятия. Они не могут планироваться без учащихся, эта часть плана разрабатывается в процессе жизни класса. В конце года — вполне определенно можно сказать, интересной или тусклой была эта жизнь.

Третий раздел — индивидуальная работа с детьми, которые нуждаются в педагогической помощи, сопровождении, поддержке. Разумеется, таких детей необходимо выявлять сразу, но вовлекать их в классную жизнь постепенно, исподволь, осторожно. Ни в коем случае на них не следует заводить раздел в плане вроде печально знаменитого «Работа с трудными». Ибо навесив на школьника ярлык «трудного», педагог сразу же даёт ему установку на соответствующее поведение. Это антипедагогическая практика, от которой полезно отказаться. Да, «в уме» мы должны помнить об особенностях поведения, психологических комплексах и защитах в ребёнке, учитывать их при поручениях, но ни в коем случае не подчёркивать, не демонстрировать окружающим, тем самым фиксируя, закрепляя их, обрекая ученика на роль изгоя или нигилиста.

На практике взаимодействие между общешкольной жизнью и классной происходит примерно так. Заместитель директора по воспитательной работе в начале года на заседании своего актива обсуждает план школьных мероприятий на учебный год. Затем на два-три ближайших праздника выбирается общешкольный «совет дела», т.е. ответственные из старших учащихся, которые заранее (за месяц или два) разрабатывают общие идеи, сце-

нарии грядущих дел. На основе подготовленных сценариев выбираются (назначаются) по согласованию с классными руководителями классы, ответственные за определённые части сценария. Скажем, за разработку конкретной композиции праздника — 11 «а», за организацию и набор участников, приглашение гостей и зрителей — 11 «б», за «устный журнал» — 11 «в», за театральные миниатюры — 10 «а», за техническое обеспечение и музыку — 10 «б», за прессу и выпуск газеты — 10 «в», за подготовку декораций, оформление сцены — 9 «а», за подготовку актов зала — 9 «б», за дискотеку — 9 «в» и т.д.

Напомню, что для коллективов классов участие в общешкольных мероприятиях проходит под лозунгом «надо», в них участвуют все ученики класса. Хотя некоторые предпочтения исполнителей, безусловно, делаются.

Дел в таких мероприятиях хватает всем. Коллективная мысль, страсти, практическая работа кипят. Возникают межколлективные связи, чувства, коллизии, сплачиваются коллективы и отдельные участники. Эта деятельность наполняет школьную жизнь важным социальным и психологически значимым содержанием, создаёт определённый интеллектуальный и творческий фон, который и есть, может быть, главный школьный воспитатель. Ни в коем случае нельзя сводить школьную жизнь к урокам, оценкам, дисциплине!

В свою очередь, каждый класс, участвуя в общешкольном деле, планирует и готовит свои собственные, классные мероприятия. Если на общешкольной сцене блистают «звёзды» школьного масштаба, то на классных подмостках готовятся проявить себя менее известные, но не менее яркие «герои». **Такова скрытая диалектика школьной жизни, невидные ступени творческого роста учеников, а на деле — этапы социализации, которые проходят все поколения школьников.**

Мне, директору, было очень грустно, когда я выпускал очередной класс, уходили из школы такие яркие, неординарные ребята! Казалось, школа станет беднее без них... Но на следующий год появлялись и загорались новые «звёзды», вновь радовали школьное общество своими талантами и... вновь уходили. И в этом — неостановимое течение школьного бытия, **это составляет главную прелесть учительского труда — искать, находить таланты, возвращать их, зажигать новые «звёзды».** Очень прискорбно, если «героями» школы являются двоечники, разгильдяи, прогульщики, которых знают все и которые постоянно воспроизводят себе подобных. Это верный **признак неблагополучия и воспитания и всей жизни школы.**

Есть ещё один раздел в плане: «Педагогические наблюдения». Роль его, по нашему разумению, чрезвычайно велика: он требует от воспитателя осознанного, грамотного, педагогически завершённого выполнения своих обязанностей. В методике организации коллективного творческого дела И.П. Иванова этап анализа, рефлексии крайне важен: на нём подводятся итоги, осмысливаются те или иные жизненные уроки, жизненный опыт, происходит присвоение новых способов поведения. Именно на этом этапе завершается воспитательный акт. К слову сказать, **любое мероприятие без анализа, без оценки, без осмысления удач и ошибок — пустое дело.** Думаю, излишне говорить, что анализ тоже должен быть коллективным, т.е. с участием школьников.

С точки зрения администрации раздел «Педагогические наблюдения» — зеркало профессиональной зрелости воспитателя. При подведении итогов работы в конце учебного года рефлексивная деятельность становится важнейшим критерием профессионализма и рабочей добросовестности воспитателя, классного руководителя. В совокупности с должностными обязанностями, результатами анкетирования, наблюдениями и выводами администрации за поведением класса в течение года **качество работы педагога становится зримым, доступным объективному анализу и оцениванию.** Это крайне важно для справедливости в оценке результатов сложного и многоликого труда классного руководителя. Преодоление уравниловки — важнейшая управленческая задача администрации.

Планирование классного мероприятия

Конечно, классные дела бывают разными и по содержанию, и по затратам времени на подготовку. Например, спонтанный поход в кино или «Смотр классных талантов» требуют разных усилий для их организации. И тем не менее во всех делах в скрытом или явном виде, в свернутой или развернутой форме должен присутствовать общий алгоритм организации мероприятия. И.П. Иванов сформулировал его в виде последовательных этапов, и этот алгоритм можно рассматривать как обязательные действия класса при подготовке и проведении коллективного дела. Вспомним эти этапы.

Первый: этап коллективного выдвижения идеи, «мозговой штурм» (мотивация, эмоциональное заражение коллектива).

Второй: коллективное обсуждение и отбор приемлемых идей.

Третий: коллективное планирование, прогнозирование результатов.

Четвёртый: выбор совета дела, распределение поручений.

Пятый: подготовка дела, инструктаж и обучение исполнителей.

Шестой: проведение дела.

Седьмой: коллективный анализ и оценка.

Восьмой: последствие, определение перспектив, «радость завершения».

Думаю, назначение каждого этапа понятно. Приведённый алгоритм — своеобразная памятка воспитателю. Мы видим, как постепенно рождается и укрепляется субъектная позиция участников дела. Ведь конечная педагогическая цель — стать воспитанникам ненужным, они всё должны делать сами.

Но за пределами этой схемы оказались психолого-педагогические условия, которые должны сопровождать каждое воспитательное мероприятие.

Сердцевина воспитательного акта, как мы говорили, деятельность. Помните, у Дистервега: «**Человек воспитывается посредством дел, а не посредством болтовни**». Только в совместной, творческой, коллективной, **общественно и лично значимой деятельности и возможно воспитание**. Эта идея — стержень моих размышлений. Планировать можно только деятельность. Но воспитание — это ещё и отношения. Любое дело обретёт воспитательный смысл при определённых педагогических отношениях. Как их организовать? Как учесть, разбудить, вырастить, «спланировать», поставить на службу воспитательным целям? Ища ответ на эти вопросы, мы снова должны вспомнить сформулированные психосоциальные потребности ребёнка. Именно потребности, интересы, ожидания воспитанников создают ту атмосферу отношений, которые обуславливают педагогический успех или провал мероприятия.

Напомним о некоторых потребностях и о том, какие отношения при этом возникают.

Младшие школьники

Потребность в защищённости, безопасности, в обстановке доверия, поддержки, радости грядущего успеха.

Требования к мероприятию: дать воспитанникам возможность узнать себя, поверить в себя. Форма мероприятия — желательно **игровая**. Отношения поддержки, одобрения, веры в ребёнка. Товарищи — болеют, переживают, поддерживают, радуются успехам участника. И родители болеют, переживают, поддерживают. Сам участник — верит в себя, в педагога и товарищей, уверен, что всё будет хорошо.

Итог: похвала и награды участникам. Удовольствие воспитанника от успеха, от победы, от похвалы учителя, товарищей.

ПОДРОСТКИ

Потребность в признании взрослости, в достижении победы, в самоутверждении.

Требования к мероприятию: возможность проявить себя. Форма — состязание в смекалке, силе, ловкости.

Отношения окружающих: вера в успех, во взрослость, ответственность, социальную

значимость происходящего.

Итог: анализ, рефлексия, поиск более эффективных путей и способов поведения. Удовольствие от социальной значимости события и своей активной роли в нём. Укрепление социальных чувств и обогащение социального опыта.

Юноши (выпускники)

Потребность в целях, ценностях и смыслах жизни.

Цель: создать условия для самоопределения воспитанников.

Форма: компетентные, научно-аргументированные лекции, интеллектуальные бои, диспуты, а также интимные, сокровенные беседы — размышления с товарищами или со значимыми взрослыми о важнейших жизненных проблемах: работе, семье, счастье, долге, любви и т.д.

Отношения: разные точки зрения на проблемы — от поддерживающих до осуждающих.

Воспитательная цель: поиск себя, обсуждение способов бытия, уточнение идеалов и ценностей жизни, подготовка к важнейшим жизненным выборам: для чего жить? Как жить? Вооружить положительным опытом.

Педагогам: не возбраняется отстаивать и личные ценности. Лучше, если они подтверждаются собственным примером и образом жизни.

Конечно, нет универсальных схем организации мероприятий. Есть общие возрастные закономерности человеческого развития и личностного становления. Знать их, учитывать, включать в процесс позитивного самосозидания воспитанника — в этом состоит искусство воспитательного прикосновения к ученику, трудное дело воспитания. Инспектор смотрит на качество воспитательного мероприятия одними глазами, директор — другими, родители — третьими. Педагог должен смотреть на него глазами своего воспитанника. Ибо всякое воспитательное действие существует только для ученика, для его жизненного блага, для его успешности. Педагогическая позиция воспитателя по отношению к воспитаннику определяет и характер их отношений, и степень доверия, а в итоге — качество и результат воспитания. Педагогическую позицию определяют особенности собственного воспитания, качество образования, жизненный опыт, педагогическая и общая культура воспитателя.

Если учитель считает ребёнка «от природы» плохим, видит в нём только дурные намерения, то и относиться к воспитаннику станет как жандарм. Если он считает ребёнка «пустым сосудом» или «чистой доской», то будет стараться поскорее наполнить его «суммой знаний и убеждений» или написать «на доске» нужные письма, не заботясь о самом ребёнке и его собственных потребностях и интересах. Невинные на первый взгляд выражения типа **«окружить заботой»**, **«занять организованным отдыхом»**, **«завоевать любовь»** недвусмысленно говорят о том, что педагоги видят в воспитаннике если не врага, то по меньшей мере некоего «противника»: лексику-то используют в общении с ним явно военную! Эти отношения-установки могут не осознаваться, но при этом быть мощнейшим механизмом, определяющим педагогическую позицию, стиль воспитателя. Поэтому строить гуманные, педагогически конструктивные отношения с воспитанником советую на иной основе, на иных установках. А именно: ребёнок, от природы «хороший», потенциально нравственный, его не нужно переделывать и «формировать»; ребёнок учит, воспитывает в основном себя сам, мы только помогаем, поддерживаем, создаём условия; воспитывает не морализирование, не слова, а лично и общественно значимая, педагогически организованная деятельность и сопровождающие её отношения, механизм воспитания — удовлетворение, возвращение базовых потребностей. Воспитание шире и значительнее, чем обучение: чувство собственного достоинства школьника важнее, чем отличные оценки в журнале; воспитанника не нужно любить, ибо всех сорванцов любить невозможно, их не нужно уважать, ибо это трудно — пока не за что, воспитанника нельзя принимать таким, каков он есть: этим мы делаем его хуже (А. Дистерверг). К ребёнку надо относиться так, как будто он уже такой, каким бы мы хотели бы его видеть (Л. Выготский).

Последний принцип стоит возвести в педагогический закон. И положить его в основу техники педагогического общения с учениками. В нём заключён важнейший психологический механизм поведения. Суть его в том, что человек относится к другим так, как он относится к себе. Если он считает себя добрым, то он и к другим старается относиться по-доброму, и т.д.

Бесспорно: нельзя дать совет на все случаи жизни. Каждый учитель решает проблему воспитания по-своему. Хорошо, если эти вопросы получают обсуждение на педсовете, если коллективно будут найдены более эффективные формы воспитания.

Какова же будет конкретная форма плана воспитательной работы, какие включены в него разделы — дело классного руководителя. Пусть он работает так, как ему удобно, в соответствии со своим стилем, «почерком».

Не праздный вопрос: сколько мероприятий должно быть в течение недели, месяца, четверти? И здесь ответ оставляю за педагогом. Общее требование: у ученика должно быть ощущение классной жизни. Чтобы в классе что-то происходило, чтобы в школу хотелось идти, потому что там интересно, там всегда что-то происходит, что-то делается.

Я советую в течение месяца в классе провести не менее двух достаточно серьёзных дел, одно из которых может быть общешкольным.

Надо ли планировать работу с родителями, с шефами, спонсорами — решать педагогу. Лучший план работы с родителями — это системная программа родительского лектория. Не хаотичные вызовы на родительские собрания и классные «разборки» по поводу дисциплины, а программа психолого-педагогического просвещения, крепко «привязанная» к возрасту детей и родительским проблемам в воспитании.

И последнее. Как известно, важнейшая человеческая потребность — потребность в удовольствии, в радости, в предощущении счастья. **Создать условия для детской радости, организовать «радость завтрашнего дня» для воспитанников — значит, научить их радостно жить.** Бесценное умение на все времена. И пожалуй, самый эффективный результат наших воспитательных усилий.

Ижевск